

Глава 5. Проблемы инфо-этики и всеобщий доступ к информации и знаниям

*Ила Джоши
7/Д1 Стерлинг Сити Бопал,
Ахмедабад 380058,
Индия*

Введение

Цель настоящей работы заключалась в том, чтобы сделать обзор литературы по вопросам этики в сфере информации и всеобщего доступа к информации и знаниям, опубликованной с 1998 по 2002 год. Обзор литературы выявил около 260 исследований и научных публикаций, в которых рассматривались одна или несколько проблем и которые были проанализированы для настоящей работы. Исследования и публикации были взяты из книг и журналов, находившихся в местных и онлайн-сетевых библиотеках, а также в Интернете.

Этика в сфере информации определяется общими принципами доступа, справедливости и взаимного уважения, связанными с развитием и использованием информационных технологий (Cummings, 2000). Этические проблемы, которые широко обсуждаются и вызывают наибольший интерес, включают вопросы доверия, прав собственности и ценности информации; неприкосновенности личной жизни, конфиденциальности и безопасности; ненависти и насилия в средствах информации и в Интернете, а также вопросы доступа к информации и знаниям.

Новая европейская директива о защите данных является основой для создания глобальной системы неприкосновенности личной жизни. Неприкосновенность личной жизни осуществляется пользователями Интернета на индивидуальном уровне с помощью технологий, защищающих право на частную жизнь. Эти разработки, вероятно, окажут влияние на бизнес в наступающем десятилетии (Davies, 1998). С помо-

щью правовых ограничений можно и не достичь желаемых результатов, особенно в развивающихся странах, где технологические решения, способствующие ограничению «честного использования» могут дать лучший результат. Этот путь имеет еще одно преимущество, которое заключается в том, что он не влияет на проблемы доступа к информации. Частный сектор и негосударственные организации быстро продвигаются в принятии контрмер, которые должны способствовать тому, чтобы встроить систему, обеспечивающую неприкосновенность личной жизни, в процесс коммуникации. Неизбежным результатом является то, что государственная машина столкнется с легко приспособляемой инфраструктурой мощной защиты личной жизни (Correa, 2000). Озабоченность правительств можно увидеть на примере Индии и Ирана. В качестве шага на пути к тому, чтобы стать глобальной информационной технологической державой, Индия разработала законы киберпространства, защищающие право собственности и право на безопасность в киберпространстве. Ключевыми в этой связи являются закон о цифровой подписи и законы о преступлениях, связанных с использованием компьютера (Chakravarty, 1998). Иран находится на пороге принятия новых законов о защите права собственности и о безопасности цифрового и информационного программного обеспечения (Nejad, 1998). В Российской Федерации и в Иордании с введением информационной системы возникли трудности в проведении разделительной линии между защитой личной жизни и возможностью использования информации (Nusseir, 1998, Genieva, 2000).

Многообещающий подход можно увидеть в случае с Португалией, где специалисты в области информации поняли значимость и своеобразие каждого, кто пользуется их услугами, и признают право пользователей на личную жизнь. Специалисты в области информации считают, что их прямой обязанностью является соблюдение Статьи 12 Всеобщей декларации прав человека (BAD/INCITE/APDIS 2002). Garstka (2000) выступил с подробными предложениями, суть которых заключается в том, что с помощью самодисциплины можно создать необходимые условия для защиты неприкосновенности личной жизни в киберпространстве.

Некоторые этические проблемы

Неприкосновенность личной жизни, конфиденциальность и безопасность

Право на неприкосновенность личной жизни остается одной из главных забот демократических стран, и это право признается национальными законами и международными нормами. Важность этого права, связанного с человеческим достоинством, личной независимостью и демократическим самоуправлением не вызывает сомнений. Однако технологии породили не только новые возможности, но и новые угрозы (Rotenberg, 1998). В исследовании Samarjiva (1998) рассматриваются разные аспекты «виртуального пространства» и проблемы, связанные с этим другим миром. Проблемы доверия, неприкосновенности личной жизни и безопасности учитываются в США в деятельности организаций, пользующихся наибольшим доверием со стороны общества, тогда как малоэффективные средства телекоммуникации, принадлежащие правительству, в большинстве стран Азии не имеют такой традиции. Создание атмосферы доверия при совершении операций с помощью электронных средств информации остается одной из главных проблем содействия экономическому росту, а также использованию социальных и образовательных возможностей, предоставляемых киберпространством. Права каждого человека на неприкосновенность личной жизни и безопасность, как и право собственности бизнеса должны защищаться от несанкционированного доступа к данным. Обеспечение неприкосновенности личной жизни и защита потоков личных данных через границу государства в ненадежных глобальных сетях передачи данных являются политическими проблемами на национальном и международном уровнях (Cummings, 2000).

Доверие, право собственности и ценность информации

Информация, предоставляемая правительственными и неправительственными организациями или корпоративными структурами, будь она на бумаге или в сети, обладает тем достоинством, что она имеет определенное авторство, и, следовательно, может быть проверена. Это особенно важно в настоящее время, когда огромное количество

информации стало доступным благодаря быстрому развитию электронных средств информации. Хотя Интернет быстро превращается в доступный источник информации, эта информация часто носит анонимный характер и требуется в высшей степени критическое отношение к ней, чтобы, отсеяв большое количество дезинформации и ложного представления фактов, выбрать действительно ценную информацию. Присвоение информации брендов политических организаций или предприятий большого бизнеса является одной из форм дезинформации. Информационные технологии существенно увеличили потенциальную ценность большого количества информации, относящейся к общественному достоянию. Каким образом правительственные структуры, государственный и частный бизнес будут использовать этот потенциал, и какое воздействие это будет иметь на свободный поток информации остается неясным.

Общественное достояние и частные интересы

Несмотря на то что промышленность и бизнес обеспечивают инфраструктуру для доступа к информационным ресурсам и их содержанию, все еще неясным остается вопрос, какое определение должно быть дано концепциям «общественного достояния» и «всеобщего доступа» в глобальном контексте. Четкое определение этих концепций необходимо, чтобы с их помощью, с одной стороны, содействовать росту общественного благосостояния, а с другой — стимулировать частные инициативы и защищать законные экономические интересы (UNESCO, 2000). В прошлом было важно иметь доступ к официальной правительственной информации, что зафиксировано в законах многих развитых стран. Эти законы в значительной мере способствовали увеличению степени правительственной подотчетности. Но рост Интернета породил новые ожидания, и граждане начинают требовать подотчетности также и от организаций частного сектора. Таким образом, правительства, улучшая доступ к своей информации, стимулируют принятие необходимого законодательства, направленного на обеспечение большей подотчетности частных организаций (Riley, 2000). Европейское сообщество опубликовало работу, в которой рассматриваются законодательные и практические инициативы в этой области. Проблемы общественного достояния и честного пользования авторскими правами,

также как защита человеческого достоинства в цифровую эпоху, лежат в основе многих инициатив Европейского сообщества (Papiravlou, 2000).

Ненависть и насилие в Интернете

Преступность, насилие и непристойность в средствах информации продолжают вызывать обеспокоенность в большинстве стран. Однако эти проблемы требуют постоянного внимания, так как во многих случаях они связаны со значительными экономическими интересами. Жертвы насилия и непристойности чаще всего принадлежат к более слабым сегментам общества, таким как дети, женщины и другие беспомощные люди. Smith и др. (2002) исследовали 23 вещательных и кабельных канала в США и обнаружили что, независимо от времени суток, зрители, которые смотрят телевидение, с большой долей вероятности увидят насилие, по крайней мере, в двух из трех программ. Исследование, которое провели Wilson и др. (2002), показывает, что молодые преступники, совершающие насилие в программах американского телевидения, чаще всего изображаются в привлекательном виде, и редко существует вероятность, что они понесут наказание за свои преступления. Развитие Интернета привело к возникновению даже более серьезных проблем, по сравнению с другими средствами массовой информации. Интернет характеризуется интерактивностью, что привлекает молодых людей, поскольку они лучше ориентируются в новых технологиях, чем старое поколение. Это приводит к тому, что они становятся объектами порнографии или зрителями тлетворных материалов, таких как возбуждающие сексуальность фотографии, видео и агрессивная реклама на коммерческих сайтах. Индийский суд вызвал руководителей двух крупных индийских Web-сайтов и выдвинул против них обвинение в преступлении, теперь все следят за первым индийским судебным процессом по обвинению в кибер-порно (Sridhar, 2001).

Правовая защита и введение закона в действие являются только частью решения. Сфера действия законов в киберпространстве остается ограниченной, особенно учитывая то, что природа киберпреступности связана с совершением сделок в сети, что относится к компетенции судебной власти. Дело в том, что во многих странах введению закона в действие мешает несоответствующий требованиям уровень следствен-

ной работы, особенно сыскной работы в области цифровых технологий и судопроизводства в компьютерной области (Pabico, 2001). Хотя наибольшую озабоченность родителей и учителей вызывает то, что детям оказывается доступным просмотр порнографии и сексуально откровенного содержания в Интернете, опасность того, что подобное могло бы произойти с детьми гораздо меньше, чем возможность найти в Интернете нового друга. Так считает Национальный комитет по информационным технологиям после исследования, проведенного с участием 600 детей из Таиланда в возрасте до 18 лет. Результаты исследования показали, что пользователи-дети осведомлены об опасностях, которые таятся за их перемещениями в сети, так как 93 % респондентов понимали, что определенные опасности существуют (Pirongrong, 2001).

Всеобщий доступ к информации и знаниям

Новые информационные и коммуникационные технологии способствовали заметному росту глобальной электронной торговли, улучшению качества жизни, здравоохранения, возможности оказания помощи в чрезвычайных ситуациях, международному взаимопониманию и построению общества, основанного на знаниях, потенциально содействующему появлению более сознательных, гуманных и лучше информированных граждан. В то же время использование технологий приводит к разделению общества на тех, кто владеет ими и тех, кто не имеет возможности ими пользоваться, т. е. к тому, что называется «цифровым неравенством». Национальное управление электросвязи и информации США создало неологизм «цифровое неравенство» в «утонувшем в сети» докладе, подготовленном Министерством торговли США. В нем отмечается, что: (i) более образованные американцы имеют больше возможностей пользоваться ИКТ; (ii) неравенство между американцами с высоким и низким доходами увеличивается; (iii) белые американцы имеют больше возможностей пользоваться ИКТ, чем афроамериканцы или латиноамериканцы; (iv) сельские жители имеют меньше возможностей пользоваться ИКТ, чем городские; (v) семьи с двумя родителями почти в два раза чаще имеют доступ к Интернету, чем семьи с одним родителем (Bowie, 2001).

Международные проблемы, возникающие вследствие «цифрового неравенства», более или менее те же. В *Докладе о мировом развитии 2000—2001* отмечается явное неравенство, существующее между развитыми и развивающимися странами. Об этом свидетельствуют целый ряд показателей, таких как количество ежедневных газет, радио и телевизионных приемников, магистральных линий телефонной связи, мобильных телефонов, персональных компьютеров, Интернет-хостов, ученых и инженеров, специалистов в области высоких технологий и зарегистрированных заявок на патенты. Например, развитые страны, такие как Норвегия и Новая Зеландия имеют 899,48 и 703,33 Интернет-хоста на 10 000 населения, тогда как Нигерия, Нигер и Гана имеют 0,01, 0,03 и 0,06 хостов соответственно (World Bank, 2000). В азиатских странах, таких как Сингапур, Малайзия, Индонезия, Таиланд и Филиппины, компьютерные сети быстро развиваются, а Индия, Пакистан, Шри-Ланка и Китай уже обеспечили широкий доступ своего населения к медийным технологиям. Бангладеш и Япония могут служить классическим примером «цифрового неравенства», поскольку одна из этих стран не имеет большей части необходимого оборудования, тогда как в другой есть все (Joshi, 1998). Менее развитые страны, в которых отсутствует необходимая инфраструктура или не хватает финансов для образования населения, не смогут получить всех тех преимуществ, которые предоставляют эти технологии. Поэтому существует необходимость определить, какие способы доступа к технологиям могли бы дать наибольший эффект на вложенные деньги в развивающихся странах и насколько ограниченными могут быть ресурсы, чтобы в наибольшей мере удовлетворить частные потребности бедных.

Внутри развивающихся стран цифровое неравенство существует также и между городскими и сельскими сообществами. Исследование в Таиланде показало, что 70 % пользователей Интернета, из тех, кто был обследован Национальным комитетом по информационным технологиям, живут в городских районах, таких как Бангкок и его пригороды (Pirongrong, 2001). Влияние, которое оказывает владение технологиями, не было нейтральным относительно гендерного равноправия. Коммуникационные технологии, особенно средства массовой информации, пользуются стереотипами при изображении женщин на протяжении многих лет. Существует явное предубеждение относительно того, что женщины могут себя чувствовать вполне уверенно, приобретая

необходимые навыки владения новыми технологиями (Joshi, 2001). Исследование, проведенное в индийском городе среднего размера, показывает явное доминирование мужчин. Его результаты свидетельствуют, что более 80 % пользователей виртуальных кафе — это мужчины. Большинство из них — молодые (15—35 лет), высокообразованные и получили образование на английском языке. Они относятся к среднему и высшему социо-экономическому слою индийского общества (Joshi, 2001). Аналогично Dareth (2001) утверждает, что в Камбодже 50 % женщин не умеют читать, относятся к бедным слоям общества и, следовательно, обречены на невозможность получать знания.

Еще одним фактором, который способствует разделению населения в мире, является доминирование английского языка в Интернете. Pimienta (2002) отмечает, что только 10,5 % населения во всем мире владеют английским языком: официальным, разговорным или выученным в процессе обучения, тогда как 75 % всех доступных материалов в Интернете — на английском языке. Для сравнения: материалы на французском, испанском и итальянском языках занимают только около 2 %, а на португальском приблизительно 1 %. Еще одно исследование, проведенное Kyung-Ja (2001), дает сходную картину, в соответствии с которой 80 % Web-сайтов существуют на английском языке и языком оперативного управления также является английский. Еще одним аспектом обсуждения проблем всеобщего доступа к информации и знаниям является вопрос о содействии распространению и позитивному использованию ИКТ. Некоторыми областями, имеющими высокий потенциал применения информационных технологий, являются такие области как электронное обучение, электронное управление, электронная торговля, телемедицина и другие социальные сферы.

Электронное обучение

Организация «Федерация образования» посвятила свою деятельность расширению доступа к образованию с момента своего учреждения в 1989 году. Она функционирует во всех формах, начиная с традиционной издательской деятельности и кончая электронным обучением, и работает в 54 странах. За последние несколько лет был достигнут большой прогресс в расширении возможностей обучения в электронной форме и в увеличении охвата населения этой формой обучения.

Недавно Массачусетский технологический институт объявил, что широкая публика получит доступ через Интернет к большей части материалов учебных курсов этого института. В результате университет, в котором ежегодная плата за обучение составляет около 39 000 американских долларов, рассчитывает, что не только отдельные студенты, но и университеты во всем мире смогут воспользоваться его курсами, записями и даже видео записями лекций (MacDonald, 2001). Система обучения в электронной форме внедряется в школах во всех частях мира. В Англии около 10 000 школ были подсоединены к Интернету в рамках программы «Национальная образовательная сеть». Аналогичные действия предприняты во Франции с помощью осуществления правительственной программы «Политика информационного общества» (Tronc, 2002). В Индии правительство объявило о принятии программы «Операция Знания», с помощью которой подсоединение всех школ к Интернету превратит их в интеллектуальные школы, где внимание будет уделяться не только ИТ, но и обучению тому, как использовать полученные навыки и ценности (Manorama Year Book, 2002).

Управление в электронной форме

Осуществление всеобъемлющего плана решения проблем управления и создания гражданского общества набирает темп, подстегиваемое растущими требованиями прозрачности и подотчетности. Информационные технологии являются ключевым фактором в достижении цели рационального управления посредством (i) расширения свободы выражения; (ii) содействия обмену вопросами и ответами по проблемам политики, проводимой неправительственными и правительственными структурами; (iii) образования людей с помощью обеспечения доступа к информации и знаниям (Akhtar, et. al. 2002). Национальные правительства во всем мире значительно улучшили свою работу по предоставлению онлайн-услуг. Канада превосходит остальные страны в осуществлении управления в электронной форме. Она планирует предоставить электронный доступ ко всем федеральным программам и услугам к 2004 году. К другим странам, осуществляющим аналогичные программы, относятся Сингапур, США, Австралия, Дания, Великобритания, Финляндия, Гонконг, Германия и Ирландия (AMIC, 2002). Европейское сообщество рассматривает программу управления в элек-

тронной форме как часть плана по созданию электронной Европы. Достижение цели управления в электронной форме во всех европейских странах планируется завершить к 2003 году (Papiravlou, 2000). В Индии Национальная сеть центров информационных технологий соединяет правительственные учреждения окружного и сельского уровней с правительственным секретариатом в столицах штатов. Правительство индийского штата Керала открыло компьютеризированные центры, которые называются «Друзья». В этих центрах можно заплатить налоги, пошлины и т. п. различным правительственным департаментам, а также оплатить обучение в университете (Manogama Year Book, 2002). Главный министр штата Андхра-Прадеш завоевал политическую популярность и получил власть благодаря своему участию в успешном внедрении информационных технологий в работу администрации штата (Agrawal, 2001).

Торговля в электронной форме

Похоже, что процесс глобализации является не только неизбежным и необратимым, но и ключевым для будущего экономического развития. Очевидно, что в первую очередь от него выигрывают так называемые «большие игроки». Однако и бизнесу меньшего размера удастся воспользоваться благоприятными возможностями, которые возникают в связи с информатизацией, что хорошо видно на примере некоторых азиатских стран. Роль Индии на мировом рынке программного обеспечения для ИТ довольно впечатляющая, а Южная Корея имеет репутацию важного игрока в мировой торговле оборудованием и деталями для средств коммуникации (Kyung-Ja, 2001). Частный сектор, академические организации и структуры гражданского общества действуют сообща в направлении создания новой экономики и новых подходов практически в каждой области, чтобы способствовать участию малого и среднего бизнеса в электронной торговле.

Выводы

Основные проблемы, которые рассматриваются во всех проанализированных исследованиях и публикациях могут быть суммированы следующим образом:

1. Существует настоятельная потребность выработать национальную и международную политику, проведение которой будет содействовать распространению и оптимальному использованию ИКТ при сведении к минимуму негативных социальных и культурных воздействий этих технологий.

2. Предпринимаются усилия по расширению доступа к ИКТ, по контролю за негативным воздействием этих технологий и по максимальному увеличению их позитивного использования.

Что касается дальнейших исследований, мы предлагаем сделать международный обзор, чтобы определить существующий статус ИКТ и провести исследования, чтобы определить, какого типа информация востребована различными социальными, экономическими, политическими и культурными слоями общества. Мы также предложили бы провести исследования по вопросам инфо-этики и ее влияния на различные культуры и группы пользователей.

Ссылки

Agrawal, B. C. 2001. Information and Communication Technology Challenges to Democracy in Asia. *Media Asia*, Vol. 28, No. 3.

Akhtar, S.; Malla, M.; Gregson, J. 2002. Transparency, Accountability, and Good Governance: The Role of New ICTs and the Mass Media. *Media Asia*, Vol. 29, No. 1.

AMIC (2002), General: E-government Ranking. *Asian Mass Communication Bulletin*, Vol. 32, No. 3, May—June.

BAD/INCITE/APDIS, (2002), Code of Ethics for Information Professionals in Portugal. <http://www.faife.dk/ehics/badcode.htm>

Bowie, N. A. 2001. Bridging the Digital Divide. Leading the Way (On-line Edition) Winter 2001, <http://www.uwmb.org/ltw/win01/coverstory.htm>

Chakravarti, A. K. 1998. Protecting Proprietary and Security Rights in Cyberspace: Initiatives in India. <http://www.webworld.unesco.org/infoethics'98>

Correa, C. M. 2000. Fair Use and Access to Information in the Digital Era. <http://www.webworld.unesco.org/infoethics2000>

Cummings, S. 2000. Knowledge Sharing Strategies in Sustainable Development: Information Ethics.

<http://www.oneworld.org/thinktank/id/edit7.htm>

Dareth, P. 2001. Information Rich vs. Information Poor: Turning the Digital Divide. *Media Asia*, Vol. 28, No. 3.

Davies, S. 1998. The New Frontiers of Privacy. See

<http://www.webworld.unesco.org/infoethics>'1998

Garstka, H. 2000. Ten Commandments to Protect Privacy in the Internet World. <http://www.webworld.unesco.org/infoethics2000>

Genieva, E. U. 2000. Access to Information and «Public Domain» in the «Post-Perestroika» in Russia: a Paradoxical Experience.

<http://www.webworld.unesco.org/infoethics2000>

Joshi, H. 2001. Findings: Social Class and Internet Users. *Media Asia*, Vol. 28, No. 4.

Joshi, I. 1998. *Asian Women in the Information Age: New Communication Technology, Democracy and Women*, AMIC, Singapore.

Kyung-ja, L. 2001. Globalization and Info-com Industries in Asia: Opportunities and Threats. *Media Asia*, Vol. 28, No. 3.

MacDonald, H. I. 2001. Viewpoint: Catching up with E-Learning: Implications for Education and Social Policy. *Media Asia*, Vol. 28, No. 3.

Manorama Yearbook, 2002. E-Governance. Malayala Manorama Press, Kottayam, Kerala, India.

Nejad, K. 1998. Towards Regional Co-operation for Protecting Privacy Rights in Cyberspace: The Impact of Islamic Laws and Ethics.

<http://www.webworld.unesco.org/infoethics>'1998

Nusseir, Y. 1998. Protection Versus Accessibility on the Inter and Intranet. <http://www.webworld.unesco.org/infoethics>'1998

Pabico, A. P. 2001. Strengthening the Role of the Media and Industry in Protecting in Cyberspace. *Media Asia*, Vol. 28, No. 4.

Papapavlou, G. 2000. Public Sector Information Initiatives in the European Union. <http://www.webworld.unesco.org/infoethics2000>

Pimienta, D. 2000. Ya-t-il sur l'Internet un espace pour d'autres langues et d'autres cultures que celles des Etats-Unis?

<http://www.webworld.unesco.org/infoethics>'1998

Pirongrong, R. R. 2001. «The Internet in Thailand: Towards a Culture of Responsibility», *Media Asia*, Vol. 28, No. 4.

- Riley, T. B. 2000. The Changing Shape of Information and the Role of Government. <http://www.webworld.unesco.org/infoethics2000>
- Rotenberg, M. 1998. Preserving Privacy in the Information Society. <http://www.webworld.unesco.org/infoethics'1998>
- Samarajiva, R. 1998. Trust and Privacy in Cyberspace: A View from an Asian Vantage Point. <http://www.webworld.unesco.org/infoethics2000>
- Smith S. L.; Nathanson, A. I.; Wilson, B. J. 2002. Prime-Time Television: Assessing Violence during the Most Popular Viewing Times. *Journal of Communication*, <http://www.joc.oupjournals.org>
- Sridhar, S. 2001. Protecting Children in Cyberspace. *Media Asia*, Vol. 28, No. 3.
- Tronc, J. N. 2002. Network and Information Services: Government Policy. <http://www.webworld.unesco.org/infoethics2000>
- UNESCO, 2000. Right to Universal Access to Information in the 21st Century. <http://www.webworld.unesco.org/infoethics2000>
- Wilson, B. C. C.; Smith, 2002. Engaging in Violence on American Television: A Comparison of Child, Teen and Adult Perpetrators. *Journal of Communication*, <http://www.joc.oupjournals.org>
- WORLD BANK, 2000. *World Development Report*, 2000—2001.